

Е. В. БУДИЛОВА, Б. А. РУБИН, М. А. ИВАНОВА, М. А. СЕМЕНОВА

ИЗОФЕРМЕНТЫ ПЕРОКСИДАЗЫ В ЛИСТЬЯХ КУБЫШКИ
(*NUPHAR LUTEUM*)

(Представлено академиком А. И. Опариным 16 XII 1970)

Для большинства ферментов найдено существование множественных молекулярных белковых форм (^{1,2}). Белок пероксидазы также состоит из набора изоферментов. Отдельные работы, в которых проводилось выделение, очистка некоторых индивидуальных изоферментов пероксидазы, показали, что эти фракции могут отличаться друг от друга не только электрофоретически, но и по отношению к ингибиторам, субстратам, по оптимуму pH, по локализации внутри клетки и другим биохимическим свойствам (^{3,4}). Изучение особенностей изоферментных спектров различных органов и тканей растения, обладающих разными физиологическими функциями или отличающихся биохимически, а также изменения этих спектров в различные периоды жизни растения, в различных условиях может служить одним из путей к выяснению биологической роли существования гетерогенности ферментных белков.

В данной работе сравнивался изоферментный состав и общая активность пероксидазы в плавающих и погруженных листьях разного возраста у полупогруженного растения — кубышки (*Nuphar luteum*). Плавающие и погруженные листья этого водного растения находятся в разных условиях снабжения кислородом и, по-видимому, в связи с этим отличаются друг от друга некоторыми особенностями окислительного обмена (⁵). В работе использовались растения, выросшие в открытом водоеме филиала Ботанического сада МГУ *.

Для получения экстракта листья без средней жилки замораживали сухим льдом, а затем растирали с песком в ступке с 20 объемами 0,05 М трис-глицинового буфера pH 8,2, содержавшего цистеин (0,01 М), капрон (1 г на 1 г ткани) и тритон X-100 (1 мл на 1 г ткани). После экстрагирования гомогенат отжимали через капроновую сетку, а фильтрат центрифугировали 15 мин. при 18 000 g. Полученный экстракт подвергали частичной очистке. Из прозрачного центрифугата белковую фракцию, содержащую активную пероксидазу осаждали (NH₄)₂SO₄ при 85% насыщения. Осадок растворяли в 0,05 М трис-глициновом буфере pH 8,2 и очищали на колонке с сефадексом Г-50. Все операции проводили на холоду.

В полученном экстракте изоферменты пероксидазы разделяли путем электрофореза в 7,5% акриламидном геле со щелочным буфером (^{6,7}). Параллельно проводили электрофорез неочищенных экстрактов. Электрофореграммы частично очищенных по описанному методу и неочищенных экстрактов были во всех случаях одинаковыми. Все закономерности, установленные для очищенных экстрактов, наблюдались и на неочищенных. Следовательно, очистка не внесла вторичных нежелательных изменений. Как правило, на трубочку наносили 0,05 мл экстракта, содержавшего 10—20 мкг белка. Разделение проводили к аноду при 5 ма на трубочку в течение 45—50 мин. В нефиксированных столбиках геля определяли активность пероксидазы по цветной реакции с бензидином (⁸). Окрашенные столбики фотографировали и фотометрировали на микрофотометре МФ-4.

* Пользуемся случаем выразить глубокую благодарность сотруднику ботанического сада А. А. Некрасову за предоставленную возможность работать с кубышкой.

В экстрактах, полученных после пропускания через сефадекс Г-50, определяли белок по Лоури⁽⁹⁾ и активность пероксидазы тремя методами: по окислению бензидина⁽¹⁰⁾, пирогаллола⁽¹¹⁾ и НАДН₂^(12,13). Активность по методу Бояркина определяли также в неочищенных экстрактах. Активность по окислению бензидина выражали в условных единицах на 1 мг белка, а в случае неочищенных экстрактов — на 1 г ткани. При окислении пирогаллола проба объемом 4,5 мл содержала: 0,022 М фосфатный буфер pH 7,4; 45 μ мол. пирогаллола; 0,75 мл 0,08% раствора H₂O₂; 0,1 мл экстракта листа (0,002—0,004 мг белка). Определяли изменение оптической плотности на ФЭК в течение 2 мин. Активность фермента в этом случае рассчитывали по формуле: $\Delta A\alpha\beta/\text{мин.}$ на 1 г белка, где ΔA — изменение оптической плотности, α — разведение в пробе, β — степень предварительного разведения экстракта. При окислении НАДН₂ проба объемом 3 мл содержала: 0,3 μ моля НАДН₂; 0,03 μ моля MnCl₂; 0,05 μ моля флороглucinина; 0,066 М фосфатный буфер pH 7,4; 0,5 мл экстракта листа (0,1—0,2 мг белка). Определяли изменение оптической плотности при 340 м μ в течение 10 мин. на СФ-4А. Активность фермента рассчитывали по формуле $\Delta A\alpha/\text{час}$ на 1 мг белка, где ΔA — изменение оптической плотности, α — разведение в пробе. Необходимо подчеркнуть, что в исследовавшихся нами экстрактах не были обнаружены положительно заряженные изоферменты пероксидазы, несмотря на то что разделение продолжалось 5 час. В этих же условиях фронт соответствующих изоферментов кристаллической пероксидазы из хрена доходил до нижнего конца мелкопористого геля.

Отрицательно заряженные изоферменты пероксидазы в листьях кубышки в наших опытах делились путем электрофореза в основном на 2 группы: быстро и медленно двигавшиеся компоненты. Электрофореграммы из плавающего и погруженных листьев резко отличались друг от друга (рис. 1). Число быстро двигавшихся компонентов в экстракте из плавающего листа было значительно больше, чем в экстрактах из погруженных. Кроме того, в экстрактах из погруженных листьев между быстро и медленно двигавшимися фракциями обнаруживалась дополнительная полоса, которая не наблюдалась на электрофореграммах, полученных для плавающих листьев. Отличие в изоферментном составе пероксидазы из этих листьев коррелировало с различием в общей активности фермента. В соответствии с данными Логиновой⁽⁹⁾, активность пероксидазы в экстрактах из погруженных листьев в наших опытах всегда была выше, чем в экстрактах из плавающих (табл. 1). Эта закономерность наблюдалась во всех случаях, несмотря на колебания активности фермента в листьях, взятых с разных растений. Такая особенность погруженных листьев кубышки может быть связана с повышенной ролью в них пероксидазы из-за низкой интенсивности дыхания (поглощения кислорода) и низкой величины дыхательного контроля⁽¹⁴⁾.

Электрофореграммы для погруженных листьев разного возраста также отличались друг от друга (рис. 1). В экстрактах из стареющих погруженных листьев общее количество изоферментов было таким же, как в экстрактах из молодых, но разделение на отдельные фракции в области мед-

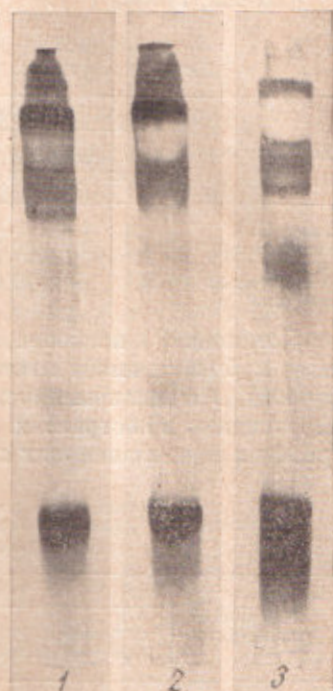

Рис. 1. Электрофореграммы изоферментов пероксидазы в листьях кубышки. Лист погруженный старый (1), погруженный молодой (2), плавающий (3)

ленно двигавшихся компонентов наблюдалось более четко. Листья разного возраста в наших опытах отличались и по величине общей активности пероксидазы. Старые погруженные листья обладали более высокой активностью чем молодые (табл. 1). Эти результаты согласуются с данными по увеличению активности пероксидазы при старении листьев яблони ⁽¹⁴⁾, гороха, бобов, табака ⁽¹⁵⁾.

Таблица 1

Активность пероксидазы в листьях кубышки (*Nuphar luteum*)

Характер листа	После очистки							Без очистки			
	по бензидину ед. на 1 мг белка		по пирогаллолу ед. на 1 мг белка		по НАДН ₂ ед. на 1 мг белка			по бензидину, ед. на 1 г ткани			
Плавающий	14,3	30,6	—	0,157	0,198	—	5,8	—	166	210	—
Погруженный	77,7	37,7	123,7	0,454	0,257	0,533	7,1	13,4	236	334	470
старый											348
Погруженный	36,8	—	59,4	0,390	—	0,331	—	8,8	216	286	364
молодой											178

Логинава ⁽⁵⁾ показала, что при полном удалении всех плавающих листьев кубышки имеет место увеличение активности пероксидазы в погруженных. Эта закономерность подтвердилась и в наших опытах. Активность пероксидазы в экстрактах из погруженных листьев через 6 дней после срезания всех плавающих сильно возрастала (табл. 2).

Таблица 2

Влияние удаления плавающих листьев кубышки (*Nuphar luteum*) на активность пероксидазы в погруженных

Условия определения	После очистки			Без очистки			
	по бензидину, ед. на 1 мг белка	по пирогаллолу, ед. на 1 мг белка	по НАДН ₂ , ед. на 1 мг белка	по бензидину, ед. на 1 г ткани			
До удаления	37,7	—	7,1	236	334	216 *	286 *
После удаления	55,5	0,257	14,0	348	400	290 *	332 *

* Молодые листья.

Количество изоферментов пероксидазы в экстрактах из этих оставшихся после срезания листьев не изменилось, но неоднократно наблюдалось снижение экстрафторетический подвижности отдельных компонентов спектра, характеризующего молодой погруженный лист.

Наличие особенностей изоферментного состава пероксидазы в погруженных и плавающих листьях, отличающихся между собой по окислительному обмену, а также по уровню общей активности пероксидазы, подчеркивает физиологическое значение молекулярной гетерогенности этого фермента. Увеличение активности пероксидазы в погруженных листьях после срезания плавающих подтверждает гипотезу о приспособительной роли изучавшегося фермента.

Институт биохимии им. А. Н. Баха
Академии наук СССР
Москва

Поступило
1 XII 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹В. И. Яковлева, Усп. биол. хим., 9, 53 (1968). ²L. M. Shannon, Ann. Rev. Plant Physiol., 19, 187 (1968). ³E. Kay, L. M. Shannon, J. Y. Lew, J. Biol. Chem., 242, 2470 (1967). ⁴P. Renon et al., Phytochem., 9, 73 (1970). ⁵Б. А. Рубин, Л. Н. Логинава, Биохимия, 30, 681 (1965). ⁶B. J. Davis, Ann. N. Y. Acad. Sci., 121, 2, 404 (1964). ⁷В. И. Сафонов, М. П. Сафонова, Физиол. раст., 16, 2, 350 (1969). ⁸Э. Пирс, Гистохимия, 1962. ⁹O. H. Lowry, A. L. Rosebrough et al., J. Biol. Chem., 193, 265 (1951). ¹⁰А. Н. Бояркин, Биохимия, 16, 352 (1951). ¹¹D. C. McCune, A. W. Galston, Plant Physiol., 34, 416 (1959). ¹²T. Akazawa, E. E. Conn, J. Biol. Chem., 232, 1 (1958). ¹³Т. М. Иванова, Б. А. Рубин, Биохимия, 27, 622 (1962). ¹⁴Н. М. Сисакян, Б. А. Рубин, Биохимия, 9, 307 (1944). ¹⁵A. Novacky, R. E. Hampton, Phytopathol., 58, 301 (1968).